

**МИНИСТЕРСТВО
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**
(Минсоцразвития Оренбургской области)

ул. Терешковой, д. 33, г. Оренбург, 460006
телефон: (3532) 77-33-38; факс: (3532) 77-34-89
<http://www.orb.ru>; e-mail: szn@mail.orb.ru

10.08.2023 № 09/4151

Директорам
учреждений
подведомственных

МЕСТО ДЛЯ ШТАМПА

Уважаемые коллеги!

Во исполнение подпункта 1.2.1 пункта 1.2 протокола заседания комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Оренбургской области от 10.07.2023 № 50 направляем в ваш адрес для ознакомления сравнительный анализ результатов социологических исследований «Оценка уровня, структуры и специфики коррупции в Оренбургской области, эффективности принимаемых антикоррупционных мер», проведенный в 2019-2022 гг.

Также необходимо разместить указанное социологическое исследование на официальных сайтах учреждений в разделе «Противодействие коррупции».

Приложение: на 11 л. в формате *.doc.

Министр

[МЕСТО ДЛЯ ПОДПИСИ]

Е.А.Сладкова

О результатах социологического исследования «Оценка уровня, структуры и специфики коррупции в Оренбургской области, эффективности принимаемых антикоррупционных мер», проведенного в 2022 году и сравнительного анализа результатов, полученных по итогам исследований, проведенных в 2019, 2020 и 2021 годах

В целях реализации Национального плана противодействия коррупции и региональной программы противодействия коррупции, комитетом по профилактике коррупционных правонарушений Оренбургской области (далее – комитет) организовано проведение социологических исследований о состоянии коррупции и эффективности мер, предпринимаемых по ее предупреждению в государственных органах и органах местного самоуправления в Оренбургской области (далее – исследование).

Ежегодное проведение исследований является одной из задач Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478.

Исследования проведены в 2019, 2020, 2021 и 2022 годах в соответствии с методикой, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2019 № 662 и сфокусированы на следующей проблематике:

«бытовой» коррупции, возникающей при взаимодействии граждан и представителей органов власти, в том числе при предоставлении государственных (муниципальных) услуг (в опросе приняли участие 703 респондента);

«деловой» коррупции, возникающей при взаимодействии органов власти и представителей бизнеса (в опросе принял участие 201 респондент).

Целью исследований является оценка уровня, структуры и специфики коррупции на территории Оренбургской области.

Задачи исследований заключаются в определении следующих показателей:

- фактические значения параметров оценки коррупции, в том числе уровня коррупции в Оренбургской области;

- качественно-количественная оценка коррупции в Оренбургской области;

- структура коррупции в Оренбургской области;

- основные характеристики коррупции в различных сферах государственного регулирования;

- эффективность (результативность) принимаемых в Оренбургской области мер, направленных на противодействие коррупции;

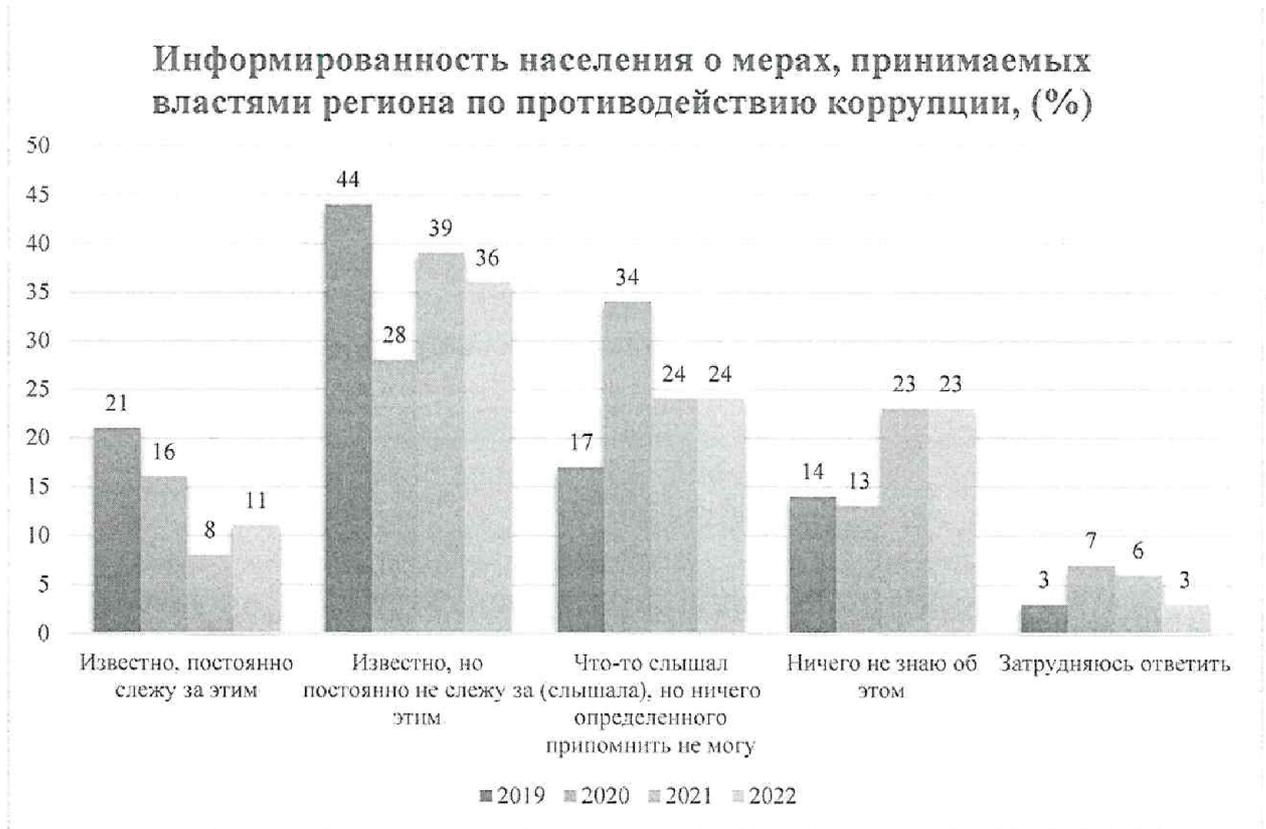
- причины и условия проявления коррупции в регионе.

Социологический опрос проведен в 12 муниципальных образованиях Оренбургской области: г. Оренбург, г. Орск, г. Новотроицк, г. Бузулук, г. Бугуруслан, г. Медногорск, Гайский городской округ, Соль-Илецкий

городской округ, Асекеевский, Новосергиевский, Тоцкий и Шарлыкский районы.

В рамках подготовки к заседанию комиссии проведен сравнительный анализ результатов социологических исследований за 2019-2022 годы.

Отношение населения к «бытовой» и «деловой» коррупции во многом зависит от уровня информированности, прежде всего о тех мерах, которые принимаются властями региона по противодействию коррупции.

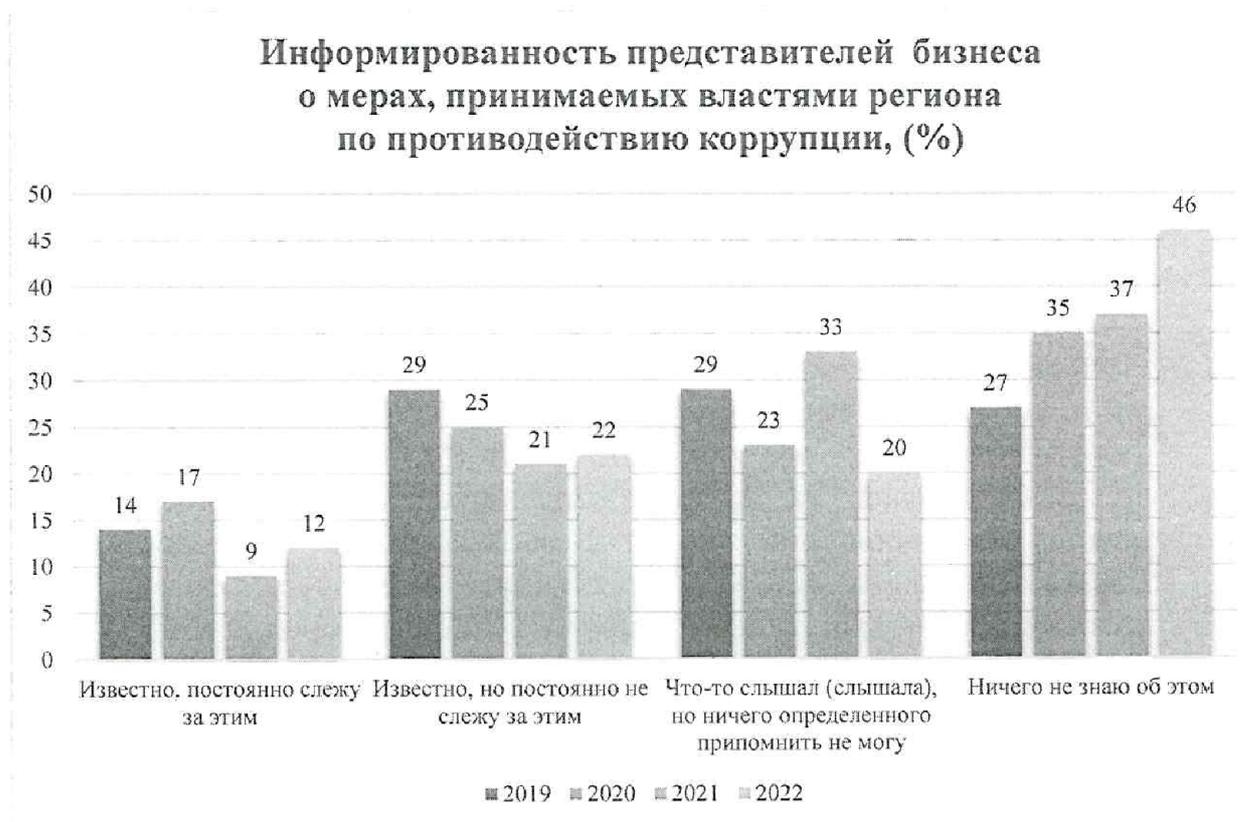
Результаты исследования, проведенные в 2022 году, показали, что 73% респондентов получают информацию о мерах, предпринимаемых властями по противодействию коррупции (2019 – 83%; 2020 – 79%; 2021 – 70%).

Одновременно с этим, в сравнении с 2019 и 2020 годами, в среднем на 10% увеличилось количество лиц, ничего не знающих о принимаемых мерах по противодействию коррупции, при этом значение данного показателя в 2022 году, осталось на уровне 2021 года (2019 – 14%; 2020 – 13%; 2021 – 23%; 2022 – 23%).

Таким образом, возникает вопрос об эффективности проводимых мероприятий по антикоррупционному информированию и просвещению. Учитывая результаты социологического исследования, комиссией по координации работы по противодействию коррупции в Оренбургской области в мае 2023 года рассмотрен вопрос, связанный с обеспечением антикоррупционного информирования и информационного сопровождения деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления

Оренбургской области по профилактике коррупционных правонарушений. Выработаны меры, направленные на активизацию проводимой работы.

Результаты проведенных исследований в 2021-2022 годах показывают, что более 50% представителей бизнеса информированы о реализуемых в регионе мерах по противодействию коррупции.

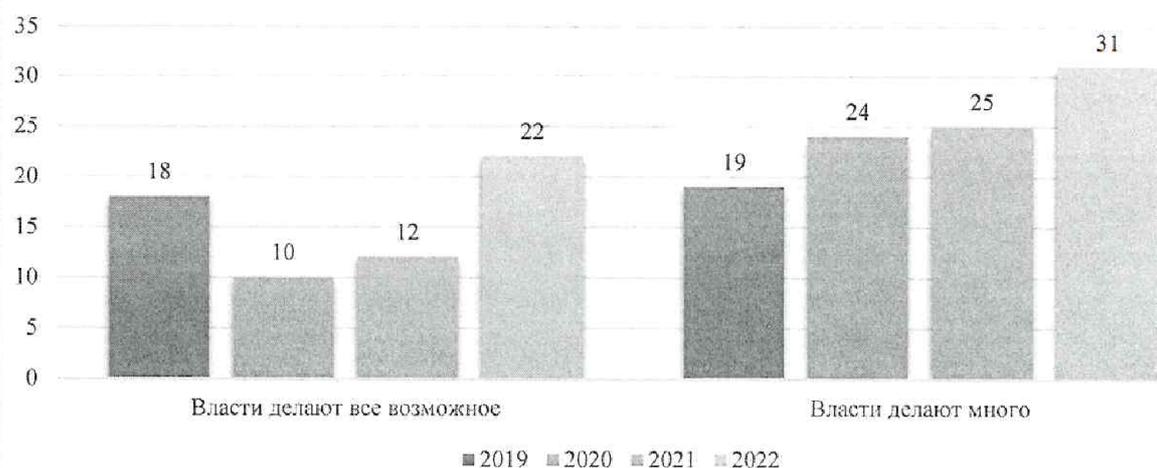
При этом 22% респондентов в сфере «деловой» коррупции в 2022 году указали, что специально не следят за информацией о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции (в 2019 году этот показатель составил 29%, 2020 – 25%, 2021 – 21%).

Таким образом, наблюдается увеличение количества представителей бизнес-сообщества, информированных о реализуемых в регионе мерах по противодействию коррупции, что свидетельствует о повышении запроса среди представителей бизнеса на справедливое распределение ограниченных ресурсов и проведении надзорными органами контрольных мероприятий.

В целях обеспечения принципов конкурентности, комиссией по координации работы по противодействию коррупции в Оренбургской области вырабатываются меры, направленные на профилактику коррупционных правонарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которые реализуются соответствующими специалистами органов исполнительной власти и местного самоуправления Оренбургской области.

Одним из основных направлений социологических исследований, является оценка эффективности принимаемых в регионе мер антикоррупционной направленности.

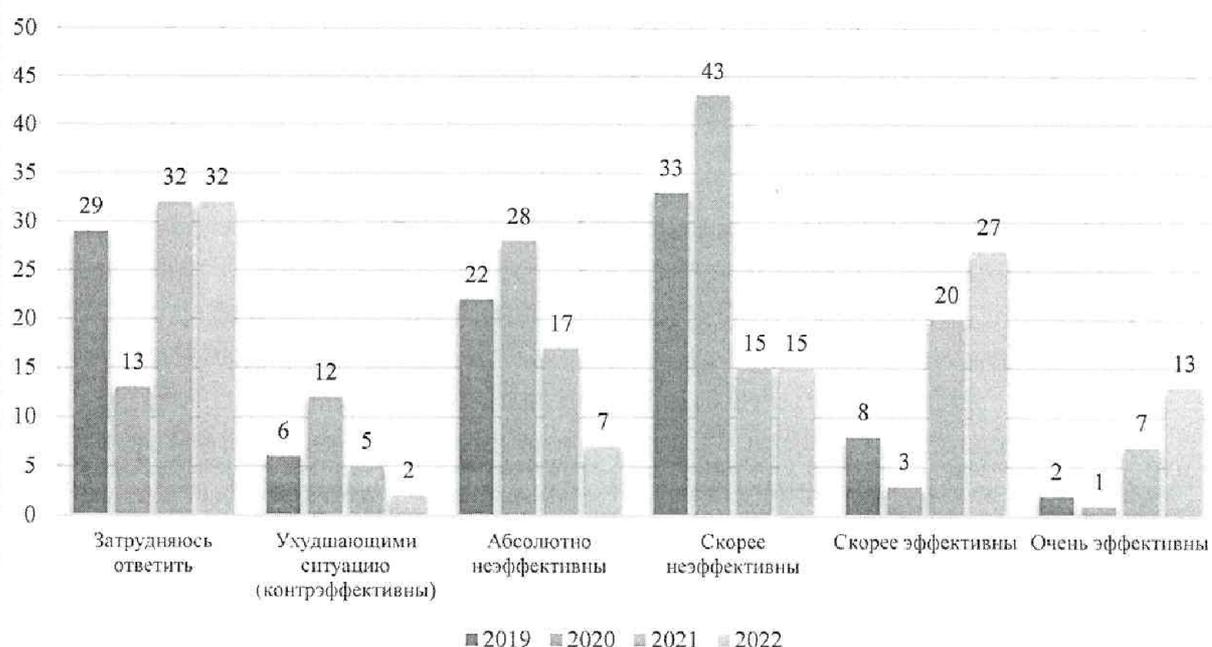
Оценка населением эффективности принимаемых антикоррупционных мер в Оренбургской области, (%)

В 2022 году эффективной деятельностью руководства региона в сфере противодействия коррупции признали 53% респондентов, опрошенных в сфере «бытовой» коррупции (2019 – 37%; 2020 – 34%; 2021 – 37%).

Основываясь на сравнительном анализе результатов исследований, можно констатировать, что в 2021-2022 годах наблюдается снижение количественных показателей представителей бизнеса региона, считающих проводимую антикоррупционную работу неэффективной.

Оценка представителями бизнеса эффективности принимаемых властями региона мер по противодействию коррупции, (%)

Так, если в 2019 и 2020 годах соответственно 61% и 83% участвующих в опросах представителей бизнеса считали, что принимаемые меры

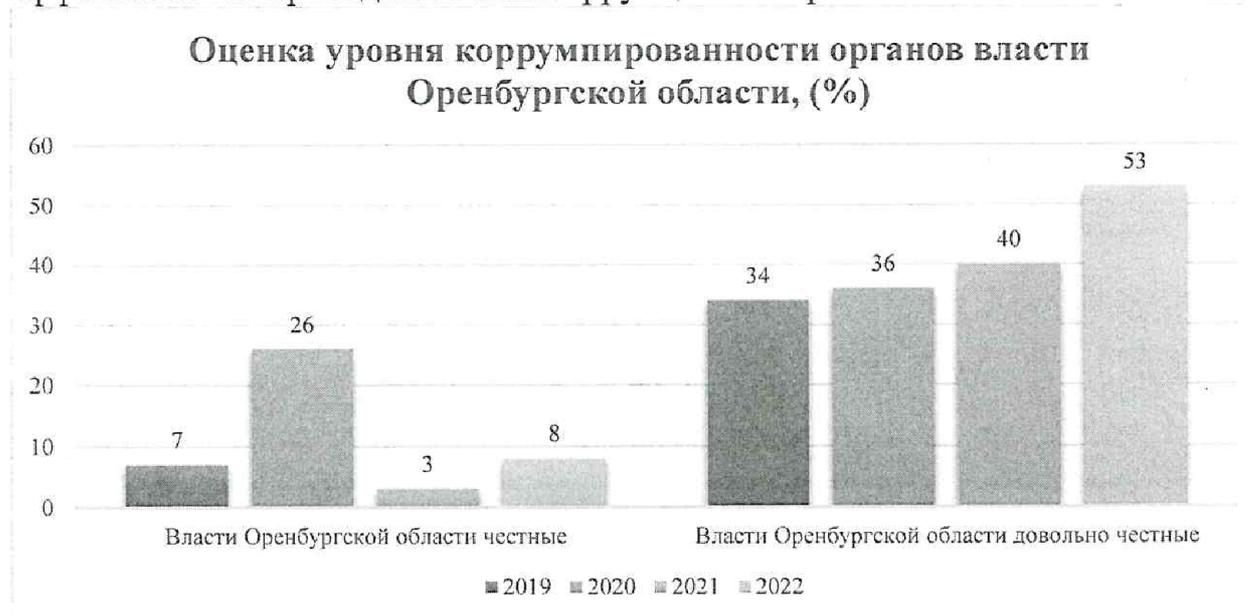
по противодействию коррупции являются неэффективными, то в 2021 году данный показатель снизился до 37%, а в 2022 году составил 24%.

Только 2% респондентов считают действия властей контрэффективными. В 2019 году этот показатель составлял 6%, 2020 – 12%, 2021 – 5%.

Таким образом, тенденция снижения количества респондентов, считающих проводимую антикоррупционную работу неэффективной, опрошенных как в сфере «бытовой», так и в сфере «деловой» коррупции, указывает на поступательное получение положительных результатов проводимой работы по профилактике коррупционных правонарушений.

В целях определения уровня распространенности и укорененности «бытовой» коррупции в Оренбургской области, участниками исследования осуществлена оценка честности органов власти и организаций.

На основании оценки уровня коррумпированности органов власти можно сделать вывод, что более 53% респондентов считают власти Оренбургской области довольно честными. Данный показатель в 2019 году составлял 34%, 2020 – 36%, 2021 – 40%, что также указывает на повышение эффективности проводимой антикоррупционной работы.

Проведенные в 2021-2022 годах исследования динамики «бытовой коррупции» показали, что по мнению порядка 40% опрошенных степень распространения коррупции на местном, региональном и федеральном уровнях практически не изменилась. В 2019 и 2020 годах в рамках исследования вопрос в данной постановке не ставился.

В целях определения наиболее коррумпированных сфер при взаимодействии населения с государственными структурами, в рамках исследования проведен анализ интенсивности «бытовой» коррупции.

Сравнительный анализ результатов исследований, проведенных в период 2019-2022 годов показывает, что в течение четырех лет, наиболее часто коррупционные ситуации возникают при получении бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, прием у врача и др.),

в больнице (серьезное лечение, операция, обслуживание и другое); поступлении в ВУЗ, переводе из одного ВУЗа в другой, сдаче экзаменов, зачетов, защите дипломных работ; поступлении в дошкольные учреждения, нужную школу («благодарности», «взносы» и т.д.); получении нужной работы и обеспечении продвижения по карьерной лестнице; урегулировании ситуации с автоинспекцией.

Результаты исследования свидетельствуют о недостаточности проводимых мероприятий антикоррупционной направленности в указанных сферах, что требует выработки дополнительных мер, направленных на снижение коррупционных проявлений.

При этом, более 59% респондентов указали удовлетворенность результатами обращения в государственные учреждения (2019 – 47%; 2020 – 25%; 2021 – 53%), что связано с проводимой государством работой, направленной на развитие цифровых технологий и переводом значительной части государственных и муниципальных услуг в электронный формат.

Кроме того, наблюдается постепенное снижение числа граждан, неудовлетворенных или частично удовлетворенных результатами обращения в государственные учреждения. В 2022 году этот показатель составил 33% (2019 – 50%; 2020 – 46%; 2021 – 40%), но он остается довольно высоким, что на практике создает потенциальную угрозу возникновения и использования коррупционного механизма удовлетворения интересов.

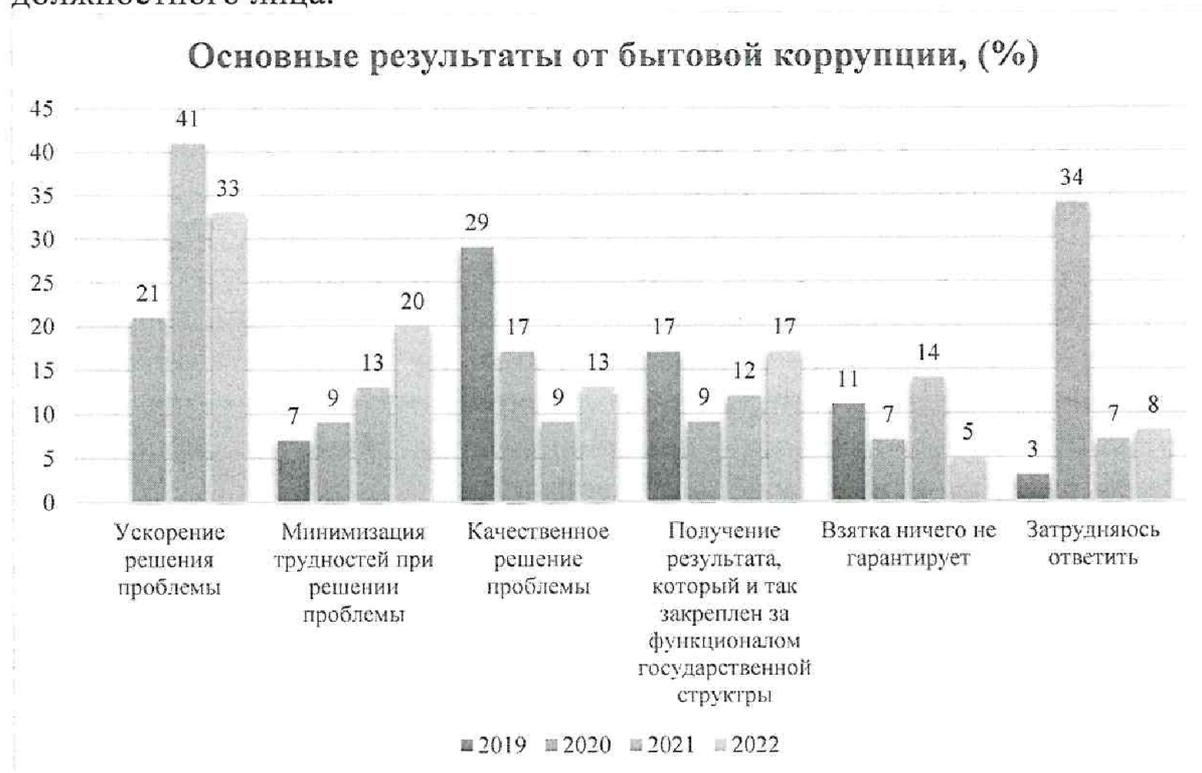
В ходе исследования причин, по которым респонденты отказываются от «бытовой» коррупции установлено, что в 2022 году более 64% респондентов отказываются от коррупционных действий, исходя из внутренних убеждений (2019 – 64%; 2020 – 45%; 2021 – 63%).

Следует отметить, что более 79% респондентов указали, что не попадали в ситуацию, когда возникала необходимость решить проблему с помощью неформального вознаграждения или подарка (2019 – 70%; 2020 – 51%; 2021 – 68%).

Вместе с тем, 26% опрошенных готовы совершить коррупционные действия, если потребуется получение стопроцентного результата (2019 – 18%; 2020 – 26%; 2021 – 26%), что указывает на недостаточную эффективность проводимых мероприятий по антикоррупционному просвещению. Данное обстоятельство учтено при разработке мер, направленных на активизацию работы по информационному сопровождению деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления Оренбургской области, изложенных в решении комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Оренбургской области от 31.05.2023.

Исследование показало определенную информированность респондентов о среднем размере взяток при взаимодействии с представителями органов власти. Так, сумму взятки в пределах от 5 до 15 тысяч рублей указывают 7% опрошенных (2021 – 17%). Суммы, превышающие 30 тысяч рублей, обозначили 19% (2021 – 9%).

По мнению респондентов, основными результатами «бытовой» коррупции в 2022 году являются ускорение решения проблемы (33%), минимизация трудностей при решении проблемы (20%), качественное решение проблемы (13%). При этом, 17% опрошенных считает, что взятка помогает получить результат, который и так закреплен за функционалом должностного лица.

В этой связи целесообразно принятие дополнительных мер по повышению качества работы при обращении граждан в государственные

органы, в том числе путем усиления контроля со стороны руководителей и принятия жестких мер к виновным должностным лицам.

В ходе исследования «деловой» коррупции проведен анализ мотивации и алгоритма поведения представителей бизнес-сообщества, в рамках которого изучены цели оказания влияния на действия (бездействие) должностных лиц посредством неформальных прямых или скрытых платежей.

Согласно данным исследования, 28% респондентов указали, что представители бизнеса преследуют такую цель, как «гарантированное, ускоренное исполнение должностным лицом своих обязанностей», 22% представителей бизнес-сообщества – «несовершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие)», менее привлекательным являются такие цели, как «использование авторитета в силу занимаемой должности для оказания воздействия со стороны должностного лица» – 19%» и «попустительство по службе» – 14%.

Анализ форм оказания влияния на действия (бездействие) должностных лиц показал, что самой популярной формой оказания влияния на действия (бездействие) должностных лиц среди бизнес-сообществ являются подарки – 21%. Неформальные прямые и (или) скрытые платежи отметили 10% респондентов, неформальные услуги имущественного характера – 11%.

По мнению 60% участников исследования, такая форма как подарки, характерна для ФАС России, а также органов, занимающихся вопросами предоставления земельных участков – 58%; осуществляющих предоставление в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности – 56%; действующих в области архитектуры и строительстве – 46%; реализующие функции по охране природных ресурсов и окружающей среды – 45%.

Результаты исследований, проведенных в период 2019-2022 годов показали, что большинство респондентов никогда не осуществляли неформальные платежи для оказания влияния на действия (бездействие) должностных лиц органов власти.

По мнению 10% представителей бизнеса (2019 – 14%; 2020 – 7%; 2021 – 13%) неформальные платежи ничего не гарантируют.

При этом положительный эффект от коррупционных действий отмечает 32% представителей бизнеса (2021 – 34%), которые считают, что неформальные платежи способствуют качественному решению проблемы, минимизируют трудности при решении возникающих проблем, а также ускоряют решение возникающих вопросов.

Как следует из материалов исследования, неформальные прямые и (или) скрытые платежи 22% респондентов используют с целью обхода обременительных, невыполнимых (противоречивых) требований законодательства или регулирующих органов; 8,3% для ускорения получения необходимых документов, разрешений, лицензий, сертификатов и т.д.

Представители бизнес-сообщества отмечают, что наиболее часто коррупционные ситуации возникали у них при обращении в Росреестр, органы по реализации государственной (муниципальной) политики в сфере торговли

и услуг (по 44%), органы по архитектуре и строительству, занимающиеся предоставлением в аренду помещений, находящихся в государственной (муниципальной) собственности (по 43%), налоговые органы (35%), полицию и органы внутренних дел (34%).

Вместе с тем, отрицательное отношение к коррупции в 2022 году выразил 31% опрошенных представителей бизнеса (2019 – 28%; 2020 – 32%; 2021 – 49%). Для 10% (2019 – 14%; 2020 – 10%; 2021 – 15) коррупция чаще мешает, чем помогает.

Исходя из результатов исследования, 29% опрошенных выделили такую причину совершения коррупционных действий как «дали понять со стороны должностного лица, что именно так следует сделать», 35% учитывают в своей практике опыт коллег из других организаций, 36% в качестве причины назвали «так надежнее со стороны интересов организации».

Причинами распространения коррупции, по мнению 17% представителей бизнес-сообщества Оренбургской области являются сложившиеся традиции в обществе, особенности культуры, менталитета; 6% причиной видят сложное, противоречивое законодательство; 31% представителей бизнеса считают основной причиной алчность чиновников и должностных лиц.

В рамках подготовки к заседанию комиссии, проведен сравнительный анализ результатов регионального исследования с показателями исследования, проведенного Торгово-промышленной палатой Российской Федерации «Бизнес-барометр коррупции» (участвовало 42 583 предпринимателя).

Согласно данным «Бизнес-барометра коррупции», самыми коррумпируемыми сферами предпринимательской деятельности являются: вывоз твердых коммунальных отходов – 47%; получение разрешений, справок, лицензирование, аккредитация, сертификация – 37%; закупки для государственных нужд – 31%; регистрация сделок с недвижимостью, земельные отношения – 25%; соблюдение санитарно-эпидемиологических норм – 13%; природоохранная среда – 10%.

Основными причинами распространения коррупции по мнению 39% является алчность чиновников, должностных лиц; безнаказанность чиновников, должностных лиц – 34%; сложившиеся традиции в обществе, особенности культуры, менталитета – 31%; сложное, противоречивое законодательство – 29%.

Таким образом, причины распространения коррупции, установленные региональным исследованием идентичны данным опроса, проведенного Торгово-промышленной палатой Российской Федерации.

С целью исправления сложившейся ситуации, по нашему мнению, необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, нацеленной на устранение избыточного административного регулирования деятельности бизнеса, сокращение различных административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности, четкое разграничение функций по лицензированию, контролю и государственному регулированию между различными органами исполнительной власти. Необходима дальнейшая активизация работы по взаимодействию со средствами массовой информации, направленная на освещение деятельности по противодействию коррупции, проведению разъяснительной работы с населением области.

Для повышения эффективности работы органов власти, необходима обратная связь с жителями региона, существенной составляющей которой являются обращения граждан в органы власти. Обращения традиционно играют важную роль в процессе управления, так как с их помощью осуществляется связь с населением, контроль за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления, а также реализация законных прав граждан.

На основании проведенных исследований, с целью повышения качественной составляющей показателей оценки, считаем целесообразным:

1. С целью поддержания в общественном сознании представления о коррупции как о социальной патологии, снижения уровня распространения коррупции, продолжить мероприятия по формированию нетерпимости граждан к коррупционным проявлениям. В этих целях активизировать привлечение средств массовой информации и жителей Оренбургской области к участию в проводимых мероприятиях антикоррупционной направленности.

Также необходимо уделить внимание освещению роли гражданского общества в формировании негативного отношения к коррупции у жителей региона.

2. Принять меры по совершенствованию регламентов оказания государственных и муниципальных услуг, устранению существующих барьеров при их получении, а также упрощению процедур лицензирования и надзора.

3. Провести мероприятия в организациях, осуществляющих предоставление государственных и муниципальных услуг, в части повышения эффективности антикоррупционной работы, направленной на снижение количества фактов коррупционных проявлений, обратив особое внимание на выявление фактов «бытовой» коррупции, а также на освещение результатов данной работы в средствах массовой информации.

4. Обеспечить взаимодействие и координацию региональных органов власти с правоохранительными органами в сфере соблюдения служащими запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Следует отметить, что коррупция остается одной из самых острых проблем современности. Она серьезно затрудняет эффективное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации экономики, вызывает в обществе недоверие к государственным органам.

Таким образом, помимо совершенствования законодательства, правового просвещения и информирования граждан, основной предпосылкой эффективной борьбы с коррупцией является изменение морального климата в обществе и формирование общественного мнения, действительно нетерпимого к ее проявлению.

Конкретные мероприятия включены в проект решения заседания координационного совещания.

подписано: 1. Бородин М.С. 07.08.2013
 2. Доронин И.А. 07.08.2013
 3. Косовичев А.В. 07.08.2013
 4. Савватская Р.Р. 07.08.2013

